

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Сопоставление семантической вариативности термина «гражданин» в британском и русском конституционном интертексте

Научный руководитель – Литвиненко Татьяна Евгеньевна

Татаурова Дарья Михайловна

Аспирант

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: darya.tataurova@mail.ru

Конституция, как правовой и политический дискурс, имеет сложную структуру, основывающуюся на базовых понятиях. В круг таких специальных концептов входит термин «гражданин», репрезентирующий связь человека и государства. Объектом данного исследования выступает данный концепт в Конституциях Великобритании и России, что обуславливается разной структурой текстов данных Основных Законов и актуализацией разных видов государственного строя: единый текст кодифицированного Основного Закона Соединённого Королевства, которое является монархией, отсутствует, в то же время российская Конституция, объективирующая демократический строй, традиционно представлена одним документом, что ведёт к различной репрезентации семантической вариативности термина «гражданин».

Специальный концепт и его имя отсылают к реальному объекту, именуемому референтом. Совокупность существенных признаков понятия есть его сигнификат. В данном исследовании структура или специального концепта исследуется в рамках прототипического подхода, где она представлена системой, разделённой на кластеры: ядро, выраженное прототипическим референтом, или эталонным представителем множества референтов, входящих в категорию понятия, обладающий характеризующим его прототипическим сигнификатом; околоядерную зону, куда входят референты с большинством признаков эталонного сигнификата, и периферию, где находятся те члены категории, которые обладают лишь малой частью эталонных признаков [1;2;3]. Категория термина «гражданин» имеет следующий состав: её ядро заполняют референты, содержащие в сигнификате все права и обязанности как полную объективацию отношений государства и человека; околоядерная зона представлена элементами, имеющими большинство из возможного набора обязанностей и прав; и периферия, вмещающая круг референтов, имеющих минимум конституционных прав и свобод.

Современные текстуальные и дискурсивные исследования признают действительным факт: любой текст являет собой интертекст, или систему прямых не прямых цитат, сознательно или бессознательно воспроизводящие другие тексты [4]. Конституция также есть интертекст, включающий в себя моно-и полиреферентные заимствования и представляющий как продукт переосмысления базовых политико-юридических концептов, хранящий и передающий переработанное знание из предыдущих версий текста, или претекстов [5;6]. Рассмотрим функционирование термина «гражданин» и членов круга его семантической вариативности в конституционном интертексте Великобритании и России.

В российской Конституции термин «гражданин» практически не имеет семантической вариативности: все референты, вне зависимости от места нахождения в структуре данного концепта, имеют имя «гражданин» при различном сигнификативном составе. В ядре данной структуры находится референт с признаками «возраст от 18 лет», «нахождение на свободе» и «дееспособность», так как он обладает полнотой прав и обязанностей. Референты без первого перечисленного признака находятся в околоядерном кластере, так как

отсутствие данного признака ограничено временными рамками; на периферии расположены референты с признаками «недееспособность» и «лишение свободы» как не обладающие определёнными обязанностями свободами, в частности, избирательным правом [7].

В британском конституционном интертексте термином, эквивалентным имени концепта «гражданин», является имя «national». Термин служит общим наименованием для всего синонимического ряда данного специального концепта, который представлен следующими именами: «British citizen», «British Dependent Territories citizen», «British Overseas citizen», составляют ядро структуры термина, «British subject», «British National (Overseas)», «British protected person» находятся в околоядерной зоне как имеющие в сигнификате большинство признаков, актуализирующих права и свободы, за исключением одного из базовых - «право на проживание», «British protected person» занимает ближнюю периферию: в его сигнификате исключён признак «избирательное право», и имя «alien» занимает дальнюю периферию, обладая лишь частью возможных сигнификативных признаков. Разнообразие имен, входящих в данный ряд, обусловлено тем, что множество обозначаемых ими референтов делится по территориальному признаку; везде присутствует сема «British» широта сигнификата выражена термином «citizen», «national» и «subject» демонстрируют неполноту прав («subject» ещё и монархический строй, а «national» - как наименование наличия связи с государством без качественной объективации данной связи) [8].

На основании изложенного можно сделать вывод: структура термина «national» в британском конституционном интертексте представлена большим количеством членов синонимического ряда, и обусловленность имени концепта его сигнификатом в отличие от практически единого для всех членов имени категории «гражданин» в российском интертексте, объективирующего существование правовых отношений человека и государства. Если для британской структуры характерно деление по принципу территориального происхождения референта, что прослеживается в семантике имён членов категории, то в интертексте российской Конституции определяющими являются сигнификативные признаки «возраст от 18 лет», «нахождение на свободе» и «дееспособность».

Источники и литература

- 1) Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС. 2000. 352 с.
- 2) Кубрякова Е. С. Проблемы категоризации человеческого опыта // Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. Глава 4. С. 96 - 114.
- 3) Болдырев Н. Н. Прототипический подход к формированию категорий. Понятие прототипа // Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов. Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стереотипное. С. 66-84.
- 4) Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Текст. М.: Прогресс, 1989. 616с.
- 5) Литвиненко, Т.Е. Латиноамериканский конституционный интертекст в свете проблем кодификации специальной лексики языка // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 262-280.
- 6) Литвиненко, Т.Е. Конституция как интертекст // Вестник ИГЛУ. 2012. №1(17). С. 76-81.
- 7) Глава 2 Конституции РФ. Права и свободы человека и гражданина: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

- 8) United Kingdom national // Home Office: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/801170/UKnational.pdf